причины коренятся в особенностях самого сравнительно-исторического метода, как его понимали его приверженцы в XIX в. и их последователи в XX в.

Задача сравнительно-исторического изучения литературных памятников понималась, как установление генезиса этих последних, как определение в них элементов самостоятельного творчества и элементов литературной традиции. Казалось бы, что в решении этой задачи следовало итти от учета общественных отношений в определенный исторический момент, от ясного представления той социальной среды, в которой создавались изучаемые памятники, и в которой на конкретных исторических этапах возникала потребность в литературных заимствованиях. Определив историко-бытовую основу литературного памятника, выяснив его социальную функцию, можно было бы переходить к выяснению связей данного литературного произведения с определенной литературной традицией, устанавливать степень его оригинальности и т. д. При таком пути исследования исследователь мог бы заранее очертить круг тех памятников, со стороны которых можно ожидать воздействий на изучаемое литературное произведение.

Но сторонники сравнительно-исторического метода шли иным путем. Они в первую очередь накапливали материал сличений, расширяя до бесконечности и исторические, и географические и социальные границы, в пределах которых можно было бы искать литературные параллели к изучаемому памятнику.

Изучаемый сюжет или мотив сопоставлялся со сходными сюжетами или мотивами литературы любой народности, любого времени, любого общественного класса, нередко даже без учета реальной возможности заимствования. Накапливание материалов сличений, нагромождение литературных параллелей приобретало самодовлеющее значение. За этим терялисьостальные, более важные, задачи изучения литературных памятников.

Этот путь сравнительно-исторического исследования, отрывая исследователя от определенной социальной почвы, от конкретного исторического момента, неизбежно должен был приводить к выводам не всегда достоверным, не всегда четким, не всегда имеющим научное значение.

Это прекрасно иллюстрируется итогами сравнительно-исторического изучения «Повести о Савве Грудцыне». Многочисленные сличения «Повести о Савве Грудцыне» с переводной литературой Византии и Запада делались раньше, чем было определено время написания повести и та социальная среда, идеологию которой повесть выражает и интересы которой отстаи-